

Кастанеда Коулос

19.12.94

18

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Вестник

ЧЕРНОКНИЖНИКИ

Пелевин, Ширянов и Кастанеда в России стали запрещенными писателями. На очереди – Конан Дойл и его «Шерлок Холмс»

Мария Кормилова

В ближайшее время жители сразу нескольких российских регионов не дождутся нового романа Пелевина и произведений еще целого ряда писателей. Формально Виктор Пелевин, Баян Ширянов, Карлос Кастанеда и еще несколько авторов не запрещены, но их книги изъяты из обращения по рекомендации ФСКН (Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков).

Представитель издателей Пелевина Алексей Шехов сетует в интервью «Новым Известиям»: «Не любит эта странная служба ФСКН господина Пелевина. Наверное, не читала. Видимо, они ищут, где светлее, а не там, где нужно. Так можно запретить большую часть всей мировой литературы. Например, Артур Конан Дойл в одной из книг на полутрени страничках подробно описывает введение в организм наркотика и его действие. Шерлок Холмс ведь был настоящим наркоманом». Герои нового романа Пелевина «Священная книга оборотня» балуются психотропными веществами гораздо реже, чем прежние персонажи писателя: оборотни воруют свой чувствительный нос от пропитанных потом и прочими физиологическими жидкостями наркотических порошков. Единственный, действительно подсевший на иглу персонаж книги работает сотрудником доблестных российских спецслужб. Впрочем, «оборотень в погонах» Михалыч не творит ничего опасного для общества. Напротив, даже под кайфом выпрашивает у матушки-земли новую партию спасительной для страны нефти.

Статья 46 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду наркотиков «в книжной продукции». Уже были возбуждены дела против книжных магазинов Москвы, Самары, Екатеринбурга и Ульяновска. Однако нередко, ссылаясь

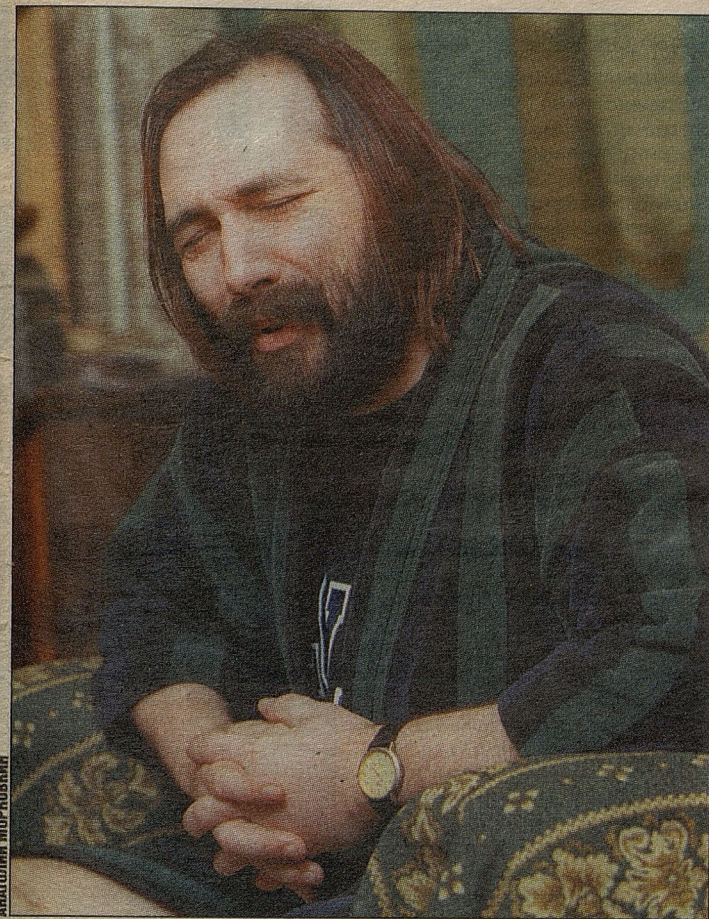
на эту статью, ФСКН без всякого суда изымает из продажи книги на скользкие политические темы, проводя так называемые совещания с директорами книжных магазинов. Те протестуют: совещательный голос здесь имеет только одна сторона.

Легче откупиться

Мировая литература уже серьезно пострадала от оценок специалистов по контролю за наркотиками. В разных магазинах страны, помимо теоретических исследований, уже запрещали таких писателей, как Баян Ширянов и Карлос Кастанеда. Только происходит это везде по-разному. В одни магазины представители ФСКН, не таясь, приходят, что называется, «в погонах». В других продавцов берут врасплох странные личности. «Они зашли как обычные покупатели, купили книгу «Марихуана: запретное лекарство», взяли чек. И только после этого показали удостоверение ФСКН. Нам предложили расстаться полюбовно, заплатив довольно большую для нашего магазина сумму – 20 тысяч рублей. Но через суд это был бы уже штраф в 40 тысяч», – рассказывает «НИ» директор одного из московских книжных магазинов. Название своей фирмы он попросил не указывать: «Потом с поборами придут и СЭС, и пожарные, и все остальные городские службы». Официально в Москве оштрафован за пропаганду наркотиков всего один книжный магазин, и тот существует только в Интернете. Однако руководители остальных магазинов в неофициальных беседах подтверждают: проверки были, и деньги с магазинов брали.

Начальник Управления межведом-

ственных взаимоотношений ФСКН Виктор Целинский заявляет: «Если в стране можно напечатать любую книгу, ни о какой цензуре не может быть и речи, это – свобода слова». Однако он недоговаривает: если произведение нигде нельзя продавать, страдают от этого и авторы, и издатели, и несостоявшиеся читатели. Вот что заявил «НИ» опальный писатель Баян Ширянов: «Это и есть цензура, что бы там ни было написано в нашей Конституции. Сейчас летят пробные камни. Власть смотрит, прогнется ли под нее общество. А еще, как водится, нужно объявить врагов народа. Юридически печатать меня можно, но все издательства боятся. Если они это сделают, их может долбануть штрафом та же ФСКН». Больше всего в сложившейся ситуации страдают небольшие магазины. «Крупное издательство может защищаться. А маленький магазин – нет, ему дешевле откупиться», – считает Александр Касьяненко, арт-директор издательства «Ультра-культура». – Фактически это и есть цензура, но не в фас, а в профиль». Из 7 наименований книг этого издательства, изъятых с прилавков в разных магазинах страны представителями ФСКН, только две посвящены наркотикам. А вот, к примеру, «Антология современного анархизма и левого радикализма» и книга «Аллах не любит Америку» явно попали под запрет по другим соображениям, как и детские «Сказки про нашего Президента». Из этого же списка лишь по одной книге («Марихуана: запретное лекарство») было принято решение суда. Но ее запрещали распространять только одному магазину. В остальных городах она пропадает с прилавков без суда и следствия. «Со-

АНАТОЛИЙ МОРИНОВИЧ

Книги Баяна Ширянова теперь боятся печатать.

трудники ФСКН стараются изъять все то, что хотя бы теоретически может не понравиться власти», – считают в издательстве.

Читатели в штатском

Недавно в борьбе с наркотической литературой было сказано новое слово. Работникам провинциальных библиотек предложили сообщать ФСКН имена читателей «неправильной» литературы. Между тем закон о библиотечном деле разглашать эту информацию запрещает. Представитель Тамбовского управления ФСКН Павел Горяинов сглаживает острые углы: «Речь шла лишь о взаимных консультациях. Мы ходили по магазинам и библиотекам как обычные читатели, листали книги». Впрочем, даже если такое неофициальное распоряжение действительно было, в мелких библиотеках на книги модных писателей часто элементарно не хватает денег. Директор центральной библиотечной системы Тамбова Вера Кулаченко рас-

сказывает: «В фондах городских библиотек ни Ширянова, ни Кастанеды никогда не было. Не забывайте, что Тамбов – не Москва. У нас даже Козьмо с Мураками появились совсем недавно. Русская классика пришла в негодность, и нет денег, чтобы ее обновить, а вы говорите...» Вера Михайловна работает в библиотеке уже 24 года, начинала свою карьеру с невысоких должностей. «В СССР цензором был Главлит. Он отслеживал опасные книги и присылал циркуляр, если, например, писатель лишился советского гражданства. В 80-м году, когда я еще совсем девочкой пришла работать в библиотеку, из фондов как раз убрали книги Василия Аксенова – он тогда эмигрировал в США. Надеюсь, что такого в нашей стране больше никогда не будет», – говорит Вера Михайловна. Русский человек знает: законы пишут, чтобы их обходить. На деле выходит, что иногда законы обходят те, кто их пишет. Пусть на бумаге цензура пока и не введена, но российские литераторы ее уже почувствовали.